

Фирс, забытый на Тверском бульваре

Непримиримый юбилей Московского театра им. А.С.Пушкина

Не так давно Московский драматический театр им. А.С.Пушкина отметил свой юбилей. Праздник прошел на удивление тихо, без приглашения широкой театральной общественности, без какой-либо раскрутки в СМИ. Объяснения могут найтись, но вместе с ними и догадки: театр, ощущающий себя на задворках столичной жизни, смоделировал юбилейную ситуацию вполне органично. Самое же невероятное, что справлялось... 50-летие со дня открытия в Москве Театра им. А.С.Пушкина. То есть, другими словами, праздничный отчет шел от того самого 1950 года, когда Пушкинский театр возник на руинах Камерного, когда власти закрыли последний и отлучили от него создателя, выдающегося отечественного режиссера Александра Таирова. Ничего себе праздник!

Как говорится, все одно к одному. О Театре им. Пушкина уже давно или говорят плохо, или не говорят ничего. Плохо, когда появляются очередной сценарийский монстр вроде "Зовите Печориным", либо "Тройкасемеркатуз, или Пиковая дама". О "Печорине", помнится, в опросе, проводимом нашей газетой среди московских критиков, было сказано: "Даже страдающие от школьной программы дети, выходя из театра, очень жалели Лермонтова". В "Пиковой даме" великий русский писатель был зачем-то переведен на немецкий язык.

Ну да в провалах суть. Сказать категорически, что в этом театре за последние десятилетия совсем не было удач, тоже нельзя. Был, к примеру, "Эрик XIV" с приглашенным В.Г.Воздвиженцем в главной роли (постановка Ю.Еремина). Или "Тизанская башня" с В.Ален-

товой и В.Меньшовым, или "Варшавская мелодия" в постановке В.Г.Воздвиженко с той же В.Аленовой и И.Бочковым. Скажем так, спектакли симпатичные, с добротными актерскими работами. Есть еще "Ревизор" с А.Пороховищковым. В труппе много хороших и известных актеров, к уже названным добавим Т.Лякину, Н.Попову, Ю.Румянцеву, молодого Е.Писарева... Несколько лет назад Юрий Еремин, тогда еще главный режиссер Театра им. А.С.Пушкина, привел группу своих учеников, талантливых выпускников Школы-студии МХАТа. Явно просматривалась надежда на какое-то обновление, на оживление жизни красавца дома на Тверском бульваре.

И что же? Играют ли молодые? Играют, и довольно много. Работают и старшие — не столько, сколько заслуживают, но роли имеют. Некоторое время тому назад театр открыл в прелестном внутреннем дворике со стороны Сытинского переулка свой филиал. Здесь Ю.Еремин поставил скромные "Повести Белкина", а затем именно здесь в недобрый час выпали "Тройкасемеркатуз".

Увы, старшее актерское поколение здесь явно знавало лучшие времена, а молодежь пришла сюда в явно не лучшие. В прошлом году пост главного режиссера театра покинул Ю.Еремин. Когда в 1987 году шел сюда, многие отговаривали: мол, проклятое это место. Согласно легенде, великая Агнеса Кокен прокляла театр после того, как от него отлучили Таирова. Другая легенда гласит: театр занял место бывшего погоста, что и влечет за собой его несчастливую судьбу. С мистикой шутили люди,

но есть ведь и реальная сторона дела, где мы сталкиваемся с отнюдь не инфернальными именами, фактами и цифрами. Так, в 80-е годы Пушкинским театром руководил выдающийся режиссер Борис Равенский, и в эти годы мало что вспоминал о "проклятье". От Ю.Еремина, зарекомендовавшего себя интересным режиссером, тоже ждали многого. Но сложилось. По всему было видно, как Еремин охладевал к своему театру, как разительно отличались его постановки на других московских сценах от тех, которые он делал у себя "дома". А в последние годы главный режиссер и вовсе проводил большую часть времени в США, где занимался преподавательской деятельностью. Теперь уже ясно: хозяином в Пушкинском театре Юрий Иванович не стал, ответственности за веренных ему актеров полностью не нес. Вывод? Без сомнения. Но справедливости ради спросим: был ли главреж московского муниципального театра "хозяином" по своей должности? Номенклатурно, так сказать?

Здесь-то и начинается самое интересное. По одному из пунктов "Основного положения о театре" город имеет право заключать договор с директором театра, оставляя за ним все финансово-организационные вопросы, в том числе и наем творческих работников. За главным режиссером в этом случае остаются вопросы художественные. Ясно, кто в таком случае в доме хозяин? В нашем, конечно же, директор В.Орлов, вот уже почти 20 лет работающий на этом посту. Перед нами — модель, весьма распространенная по России и весьма выгодная многим региональным руко-

водителям. С практичным директором, согласитесь, дело иметь приятнее, чем с нервным режиссером. И нельзя сказать, что такая модель повсеместно себя не оправдывает. Однако случается, когда от подчинения директорской воле бесправный, хоть и главный, режиссер становится еще более нервным, в нашей театральной практике подозрительно много. Оговорюсь — речь идет не о директорской модели руководства театром, когда директор имеет статус художественного руководителя и решает весь комплекс вопросов и творческих, и административных. К слову сказать, в статусе худрука могут пребывать и актер, и режиссер, и даже композитор или театровед — таких примеров немало и у нас, и во всем мире. Важно только, чтобы художественный руководитель действительно был лидером, обладал творческой и организационной волей.

Модель же Пушкинского театра и ему подобных напоминает двулобое существо, у которого головы не всегда хорошо понимают друг друга, но при этом один диктует другой свои условия. Иначе чем, если не этим обстоятельством, объяснить, что Театр им. Пушкина, имеющий долготерпимого директора и с прошлого года оставшийся без главного режиссера, делал до жизни такой? Посмеемся до стигается любыми средствами: ротами солдат, пулающими актеров школьными культами. В позолоченных интерьерах фойе указует дух, без всяких табличек указующий на расположение мест общего пользования. Пополнение и исчезновение в административных названиях в пору объяснять вышес-

теством потусторонних сил. Для примера:

"Последняя женщина сенатора Хуана" — выпущен в ноябре 1999 года, исчез из репертуара в апреле 2000 года.

"Зовите Печориным" — продержался один сезон.

"Право капитана Карпата" — играл в прошлом сезоне всего четыре раза.

"Эти свободные бабочки" — играют один раз в два месяца.

"Женитьба Белугина" — играют один раз в месяц.

В связи с последним привелось услышать прелюбопытное объяснение: поскольку спектакль ставил молодой режиссер, решили сэкономить на декорациях. Столик, например, взяли из директорского кабинета. Тогда понятен режим эксплуатации — мебель надо беречь.

Все это было бы смешно, если бы не было грустно. Жаль актеров, получающих мизерные зарплаты и позавышающих об успехе. Жалко театр, теряющий популярность, не бывающий на гастролях, не участвующий в фестивалях. День прошел — и ледно. Таковой посылу выглядит руководящая политика директора В.Орлова.

Но что удивительно, Комитет по культуре Москвы, в чьем ведении находится Пушкинский театр, не предпринимает никаких видимых движений. Между тем Театру им. А.С.Пушкина давно уже необходим полноценный художественный руководитель. Именно худрук, а не очередной главный режиссер. Уже не один месяц по Москве ходят разговоры о возможных кандидатурах. Называются имена режиссеров С.Враговой, Д.Астраханя и В.Орлова — театроведа, режиссера, ав-

тора телепрограммы "Фрак народа". Из названных самой неожиданной выглядит Орлов. С.Врагова, впрочем, возглавляет свой театр "Модерн". Известный кинорежиссер Д.Астрахан имеет в своем багаже и театральные постановки, две из которых идут в Пушкинском театре. В то же время за его плечами неудачный опыт руководства Санкт-Петербургским театром комедии.

У "неожиданного" Орлова есть отменная по качеству театральная телепрограмма, есть большой опыт работы в театре и осязаемый творческий азарт. Институт художественного руководства в отечественной и мировой практике, повторяю, знает самые разные примеры профессиональной принадлежности, была бы забота об общем деле.

Самое важное сейчас — найти Театру им. А.С.Пушкина постоянного руководителя и сделать это как можно скорее.

В 1925 году Александр Таиров опубликовал цели и задачи Камерного театра. Он писал: "Тюмин как предостережение слова расборке. Полосканы, сказанные по поводу одной майеркольдской постановки: дал нашим бабам билеты, а потом пришлось скрываться три дня: хотели казнить". Хорошее напоминание грядущему худруку.

В 1923 году во время зарубежных гастролей Таиров дал интервью корреспонденту парижской газеты: "Вернуть актеру его царственное мантию, сделать его снова полноправным властителем сцены — наш долг". Хорошее грядущему худруку пожелание.

Наталья КАМИНСКАЯ